

Сергей Пустовойтов

# Огранка

«Письма Лейле» и другие рассказы



Сергей Пустовойтов

**Огранка. «Письма  
Лейле» и другие рассказы**

«Издательские решения»

**Пустовойтов С.**

Огранка. «Письма Лейле» и другие рассказы / С. Пустовойтов —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855215-1

Сборник «Огранка» составлен из рассказов, многие из которых можно встретить в других моих книгах в виде сюжетных линий. Огранка души человека происходит на протяжении всей его жизни, и все случайности, на самом деле, закономерны.

ISBN 978-5-44-855215-1

© Пустовойтов С.  
© Издательские решения

## Содержание

Письма Лейле	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

# Огранка «Письма Лейле» и другие рассказы

**Сергей Пустовойтов**

© Сергей Пустовойтов, 2017

ISBN 978-5-4485-5215-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оформление С. И. Пустовойтов

Корректор О. Черненко

*Всего легче сделаться порченным, но трудно достигать доброго делания. мудрость святых отцов*

## **Песнь Песней**

«Скажи, ты, которого любит душа моя: где сейчас ты? С кем отдыхаешь, кто слышит голос твой? Почему густой пучок волос твоих не лежит на груди моей и нежные губы твои не покрывают поцелуями соски мои, набухшие как почки на весенних деревьях? Я изнемогаю от любви к тебе и вспоминаю крепкие руки твои обнимающие меня, слушаю голос твой, проникающий в мои глубины и растопляющий зиму во мне, пробуждая потоки весенних вод во владениях моих, для тебя распахнутых. Приятно пахнет тело твоё и прекрасны мышцы твои любимый мой! Голос твой приятен и лицо твоё мужественно. Ты принадлежишь мне, а я только тебе, спеши ко мне любовь моя, возвратись, будь подобен ветру в порыве своем и полете своем ко мне.

На постели своей искала я тебя, того, которого желает душа моя, искала и не нашла. Другой похитил тело мое, ласкает его, истязает его, но души не может достичь, ибо душа моя только тебе отдана любимый мой. Пусть в утреннем сновидении найдет меня тот, кого жаждет душа моя; ухватись и не отпущу его, до той поры, пока не приведу его в палаты для важных гостей, где мать матерей во внутренней комнате покроет его благостью сласти своей. Никто тогда пусть не тревожит меня, пока я сама не изнемогу. О, как любезны ласки твои, о, как много приятнее вина и всех ароматов они!

– Пусть придет возлюбленный мой в сад мой и вкушает сладкие плоды его. Отперла я возлюбленному моему и притянула его сквозь скважину. Души во мне не стало, возлюбленный мой лучше всех! Уста его – сладость, и весь он – любезность. Вот кто возлюбленный мой, и вот кто друг мой! Беги, спеши, лети возлюбленный мой, будь подобен быстрому ветру в порыве своем ко мне!» (авторская версия современного перевода части книги царя Соломона «Песнь песней»).

## Письма Лейле

«Любовь моя, в этом мире все так устроено, или ты себе нужна и тогда нужна всем, или ты не нужна никому. Твое решение не размениваться и ждать теперь своего единственного, я приветствую, ведь я и не могла ожидать от тебя другого поступка.

Хорошо конечно, когда такое решение принимает девственница. Однако, ты уже давно не в этой когорте, а значит, в отношении тебя действуют другие законы. Одним из них является закон отрицания. Вижу, что ты сразу и не поняла того, что с тобой происходит после принятия такого решения. А это запустился в отношении тебя именно этот закон. Когда святая печаль твоей нынешней неприступности, ударяет тебя же саму, куда сильнее, печали каждого отвергаемого тобой мужчины. Что-то до этой поры не ведомое, вне всякой зависимости от твоих желаний, начинает изменять твою внешность и состояние души. Из дня в день теряет силу бывшая привлекательность, и ты становишься сравнима с цветком, еще недавно сияющим в своей принадлежности вселенной, а ныне сорванным в угоду кому-то одному и вступившему в стадию увядания. Но что более всего печалит меня в твоём решении, так это то, что все это приведет тебя к такому финалу, когда ты будешь отвержена и тем, ради которого это всё затеяла. Ты женщина, в главном смысле этого слова, так как однажды отведала от плода познания добра и зла и сейчас, сдерживая свои желания в удовлетворении похоти плоти, ты воюешь против себя самой и ни как иначе. Ведь жизнь твоего тела возможна теперь только в подпитке энергией эроса, а иначе его ждет быстрое старение.

Творец раскинул для тебя луга и родники, они жаждут твоих прикосновений, мир сладострастия теперь и твой мир и другого не будет, если только ты чудом не войдешь в утробу своей матери и не родишься вновь в девственном состоянии...

Живи, бери всё, наслаждайся жизнью, всему радуйся, за все благодари, всего надейся, никого понравившегося тебе не отвергай, за все прощай себя и всех. А главное люби тех, кто тебя страстно желает и саму себя.

Прям сейчас, отложи письмо и взгляни на себя, и ты поймешь, что я права и то, что времени на размышления у тебя почти нет».

И действительно, зеркальное отражение, являло уже кого-то другого. Та, смотрящая из зазеркалья девушка, потеряла, чертовскую привлекательную искорку в глазах. Фигура, особенно плечи, сдвинулись в сторону утяжеления и само лицо, некогда привлекательно-чарующее, совершенно потеряло былые эротическое звучание и стало обычным.

– Боже, она права! – воскликнула в сердцах Лейла и продолжила читать письмо подруги.

«Желание верности, такое притягательное для девственного и вечного духа, совершенно не приемлемо смертной плоти, жаждущей за короткий отрезок жизни ощутить в полноте все ее прелести и главную из них – прелесть сексуального соития. Сексуальное наслаждение боготворит плоть, так как она так может прикоснуться к источнику вечной любви и уподобиться воспаряющему духу. Убегает уныние, влюбленность вдохновляет на перемены, перемены насылают новую влюбленность. Ты начинаешь нравиться самой себе, когда видишь, что тебя любят. Но и тебя скорее полюбят, если ты нравишься самой себе. Круг замыкается, и вот тебя подхватила и кружит любовь. А вначале нужно начинать с того, что есть под рукой. Любой драгоценный камень до огранки, просто камень, просто порода, просто плоть земли.

Он может на веки остаться в грязи, а может после обработки радовать взоры миллионов.

Что значит любить себя?

Не советую испытывать на себе приемы требовательной любви, такой как любовь строго учителя и доброго начальника тюрьмы усиленного режима, как это ты пытаешься сейчас делать. Любовь подобна воздушному змею, подхватываемому новыми и новыми потоками воз-

душных масс, и поднимаемому ими все выше и выше. И уже в восторге все задирают на тебя головы и удивляются, как это раньше не видели рядом такой прелести и великолепия.

Цени то чувство, которое обращено к тебе сейчас и исполняй то действие, к которому оно тебя влечет. Ни одного дня, ни секунды без ласк, без любви, без этой необходимой огранки.

У меня была подруга, которая на выпускном бале решила и стала женщиной, а ее одноклассник, сделавший ее по-новому счастливой, тут же, после непродолжительного совместного летнего наслаждения загремел в армию. А что ей оставалось делать, когда соитие стало ее сущностью? Ждать его два года и тереться о подушку? И она решила, где-то внутри себя; и ждать, и не останавливаться, не закрывать себя миру и его претендентам на ее прелести.

Она поступала в медицинский институт на хирургическое отделение и однажды, когда ехала в автобусе, на очередной экзамен, поймала на себе пристальный взгляд симпатичного и высокого парня. Он вышел на остановке следом и, смущаясь, произнес:

– Я загадал, если вы сойдете на моей остановке, то обязательно познакомлюсь с вами. Я понимаю, что уличное знакомство не то, чего ожидает порядочная девушка, но я от вашей внешности сам не свой.

Он назвал своё имя, и оно совпало с именем ее парня защищающего родину. Это простое совпадение и их внешнее сходство так на нее повлияло, что она чуть не потеряла сознание. Парень успел подхватить ее и она, оказавшись в его крепких руках, назвала свое имя, и позволила проводить ее к зданию института, и приняла приглашение на свидание, которое он назначил у памятника Абаю, ровно через неделю, в одиннадцать часов дня.

Через неделю, совершенно влюбившись в него в своих мечтах и юном воображении, она опоздала на автобус и на свидание на целых два часа, но он не ушел и дождался ее, так как кроме ее имени и места назначенной встречи у него ничего не было. Если бы он ушел, то потерял бы ее, а она его.

Он дождался, а она это оценила и сходу поцеловала его в губы. Все ее тело дрожало, низ живота, как будто-то стянуло и сердце колотилось с бешеной скоростью. Он перебирал свои крепкие ладони по ее спине и прижимался к ее груди, которая ощущала стук его сердца. Для нее не существовало уже потока прохожих, она забыла всех, кого знала до этой минуты, ее мир совокупился с его миром и представлял нечто единое состоящее из этого парня и ее самой, но уже совершенно другой, радостной и живой, восставшей из небытия и печали для новых переживаний.

Они целовались в потоке прохожих так страстно, так ненасытно, видимо потому, что этого могло не случиться никогда или через секунду это уже не было бы так ново, или они всю жизнь ждали и получили именно то, чего достойны и чего, по-видимому, как им казалось, не достойны, но все же получили. И вот получив друг друга, они, наконец-то открыли глаза и взглянули в них...

Блеск всех драгоценностей мира был прахом в сравнении с блеском их глаз.

Они развили свои отношения до состояния готовности вечного совместного бытия. Ни одного вечера они не проводили без общения, ласк и поцелуев. Они дышали и не могли насытиться своей влюбленностью. Так незаметно пролетели два года.

В один из заснеженных зимних вечеров он пришел к общежитию и попросил вахтера позвать свою ненаглядную и любимую, на что вахтер ответила:

– Её уже вызвал такой же высокий, красивый и кучерявый, но военный!

Он нашел их стоящих под деревом у детского ледового катка. Медленно падающие снежинки, освященные прожекторами, приземлялись на их разгоряченные щеки и таяли.

Она вся сияла и ее глаза, почти не моргая, смотрели на парня в солдатской шинели. Он был действительно его двойником, только уже отдавшим долг родине, двойником, не успевшим снять шинель в спешке на встречу к любимой, ... к их общей любимой.

Всё это время она ждала только его, никогда о нем не обмолвилась, но сохранила и усилила сияние своей природы и верности, как это и не странно звучит.

Этот солдат стал ее мужем. Она родила ему двух сыновей. Он построил дом, жизнь их ныне протекает счастливо.

Другая подруга с похожим началом судьбы сохраняла верность. Никуда и ни с кем не ходила все два года, пока не вернулся ее парень. Всю свою душу она излила в письмах к нему. Когда он вернулся, то они уже были чужими людьми. Мужчины любят глазами, а она потеряла былой шарм. Женщины любят ушами, а ему нечего было сказать».

В дверь позвонили. Лейла накинула халат на голое тело и отворила ее. На пороге стоял Рустам. Он резко замахнулся рукой и ударом кулака, пришедшего прямо в лоб, сшиб ее с ног...

Раздался звонок. Лейла, зная, что это Рустам, сразу открыла дверь. В руках милого блеснул нож и в области живота, что-то теплое принялось расширять свое пространство...

Звонок работал не прерывно. Лейла открыла входную дверь, и взгляд Рустама, кольнул ее в самое сердце, он все знает, он желает ей зла...

Боже, я же сплю, а в дверь всё звонят и звонят. Наконец-то поняла девушка. Она накинула халат и подумала, не зайти ли на кухню и не подложить под халат разделочную доску, но не сделала этого и пошаркала до двери.

– Кто там? – спросила она и, посмотрев в дверной глазок, увидела букет алых роз и тут же открыла дверь.

– Это всего лишь я! Костя шагнул в дверной проем и вручил цветы девушке.

Девушка, до конца еще не придя в себя от сновидений, двинулась на кухню за вазой для цветов. Набрала в нее воды и в это время ощутила под халатом в районе ягодич поцелуй. Потом еще один и еще... Константин, стоя на коленях и нырнув с головой под ее халат, жадно орудовал языком и губами в области ее промежности. От неожиданности Лейла чуть не уронила вазу с букетом. Но оправившись от такого натиска, отставила вазу и, опершись руками о мойку, слегка прогнулась в области таза, оттопырив попку. Брюки парня сползли до колен, и он вонзил свой жезл в подготовленное отверстие. Холодные ягодички приятно прилипали к его животу, а «жезл» внутри нее гудел и сотрясался как ракета перед стартом.

«Вот оно это тепло, растекающееся в области таза и живота, вот этот „нож“, вот этот сон, сбывающийся наяву», подумала девушка. Именно в это время ее накрыла новая приятная волна ни с чем несравнимого удовольствия от полового соития с мужчиной. «Ну и пусть не Рустам, а Костя! Теперь разницы нет, теперь только впитывать в себя все эти вибрации и не останавливаться, ни за что не останавливаться», думала она всё еще просыпающимися клетками мозга.

А Костя и не собирался останавливаться, он был сам не свой, такой неистовый и напористый, жаждущий ее тела и ненасытный. Лейла снова потеряла цепочку мыслей удерживающих ее сознание в реальном мире. Зеркальный кафель вдоль мойки отражал позади кухонный стол, на котором сидели два ангела мужского и женского облика и играли друг с другом ладонками. Когда кто-то из них промахивался, другой получал от напарника ладонью в лоб. Лейла соскользнула руками в мойку и ее груди прижались к холодному металлу, лицо придвинулось к зеркальной поверхности вплотную, и пар ее дыхания покрыл эту поверхность и поглотил ангелов. Лейла закричала от нежданного удовольствия и, теряя рассудок, подбородком задела ручку смесителя... Поток холодной воды превратил в доли секунды крик сладострастия в крик испуга, а потом все в нескончаемый хохот.

– Ты зачем пришел? Я другого люблю и его жду!

– Хорошо ждешь. Приятно, не правда ли? – заметил Константин.

– Да уж приятно. Теперь голову сушить надо. Если бы ты не был таким нудой и чрезмерно заботливым, да еще «перспективным» в плане карьеры, то я ждала бы тебя...

Но ты, похоже, со своей бей бабой, вряд ли расстанешься. Зачем дочку народили? Меня сколько лет баснями кормил зачем?

– Если так, как сейчас, то лучше не надо. Пусть я буду лучше реальным любовником, но не мужем – рогоносцем, – парировал Костя.

– Так Рустам еще и не муж! Я ему, пока не жена!

– Точно так. А уже рогатый! Только рожки короткие, совсем махонькие еще.

С этими словами Костя двинулся к Лейле, подхватил ее вместе со стулом и закружил к спальней комнате, где еще под одеялом сохранилось тепло тела девушки. Он аккуратно положил «приятную ношу» на кровать лицом к себе, широко раздвинул ее ноги и, прикрыв своей ладонью вульву, поцеловал ее в губы. Клитор и половые губы набухли. Лейла ощутила, как пульсирует в его горячей ладонке, пробиваясь по артериям, венам и капиллярам кровь. Она еле заметно шевельнула тазом, он окунул два пальца во влагалище и, касаясь верхней стенки, завибрировал ими.

– Ну, где ты? Уже заходи давай! Прошептала она, и не успела закрыть рот, как в нем оказалось то, чего Лейла ждала во внутреннем зале приема важных гостей. Головка члена упиралась во внутренний язычок и небо, норовя перекрыть дыхание и пробраться к голосовым связкам. Лейла вонзила ногти в зад Константина, и он тут же, осознав ошибку, отправил своего друга в зал для важных гостей. Прием здесь в отличие от первого помещения, был оказан на высшем уровне. Его просто втянули, всосали во внутренние «палаты», умастили ароматной смазкой и погнали по нему волны райской музыки и вибрации, от которых он сам запел, загудел, и тут же, его «гонцы», принесли лаву «подарков», изливаемую к престолу «королевы зала – матери бытия»...

Потом был второй прием.

И третьего приема не пришлось ждать. Он последовал незамедлительно за вторым и был так продолжителен по времени, что когда закончился, внешние «шторки зала для важных приемов» еще долго горели малиновым отливом и источали тепло.

Это тепло напоминало о себе всё утро, в аудитории института, вплоть до последней пары занятий. В голове девушки не сохранилось ни одной фразы произнесенной на лекциях преподавателями, ни одного диалога проведенного с сокурсниками.

«Да, Люда тысячу раз права! Ее письмо изменило мое решение, и жизнь сразу же отождествилась буйством красок и ощущений», – думала Лейла по дороге из института домой.

А в это же время Константин, отвергнутый ею, когда-то в качестве жениха, но не отвергнутый в качестве любовника, а вернее спортивно-сексуального партнера, а еще точнее ограничителя ее «алмаза», сидел в обеденное время, запершись в рабочем кабинете, и просматривал видеозапись своего утреннего сексуального шедевра. Именно в этот раз ему удалось положить сотовый телефон с включенной камерой в нужном месте, в правильном ракурсе. А, главное, быть самому на высоте сексуального полета, запечатленного теперь для истории. Это видео заводило, зажигало, вздымало его сексуальное начало лучше любого возбудителя. И он уже режиссировал в своем воображении новые сцены постельных утех с Лейлой. Он открыл сейф и достал из него початую бутылку виски, глотнул прямо из горлышка и процитировал Омара Хайяма:

Вино для умных – рай.  
Вино для глупых – ад;  
Ты пей, но меру знай,  
Вино сверх меры – яд...

Выпитый виски сморил Константина и его мысли побежали совершенно в неожиданном направлении. Он подумал об ангелах, которые, видимо, совсем не спят, а иногда, слегка дрем-

лют и в этой дрёме они мечтательно уносятся в те времена, когда людей на земле было мало, и работа ангелам была не в тягость, а главное, не было этих ужасных спутников на орбите, пытающихся все взять под контроль. Кто – то ему по секрету открыл, что Ангелы готовят нападение на эти искусственные спутники, чтобы все их поймать в сеть и опустить на землю в Тунгусскую впадину. Только в этот раз, в отличие от первого нападения, когда они сожгли все спутники предыдущей цивилизации, они решили не сжигать их, а немного оплавить и оставить, как памятник-напоминание и предупреждение людям не засорять более небо, а оставить его чистым для сияния звезд ночью и солнца днем.

Как любой мужчина, если у него нет беспокойства о выживании, начинает думать об удовлетворении своих сексуальных потребностей, так и Костя, думал только о выбросе своей сексуальной энергии. Он занимался бизнесом, яхтами и театром, а философия его жизни строилась на четверостишиях любимого поэта О. Хайяма:

*«Вино пить грех?  
– Подумай, не спеши,  
Сам против жизни явно не греши.  
В ад посылать из-за вина и жещицин?  
Тогда в раю, наверно, ни души.»*

Играть в жизни. Играть жизнью. Только действовать! После некой дремы в нем созрел новый план оживления жизни.

План был таков: развести на секс жену друга по телефону и так проверить ее «внутренние» потребности. И даже не проверить, а просто поиграть в жизни.

Друг дал добро и привез тут же новую СИМ карту и просил сразу же всё докладывать.

Костя заменил СИМ карту в своем сотовом телефоне и набрал СМС жене друга, а вернее знакомого. Эта женщина давно ему нравилась, но близко они знакомы небыли.

И вот побежали первые сообщения:

– Привет! Давайте знакомиться. Видел вас не раз, в восторге от внешних данных.

– Если не ответите, буду ждать вас на выходе из НИИПи в 12 часов.

– Я русский, блондин, высокий, глаза серо-голубые.

Наконец спустя семь минут пробился ответ:

– Кто вам дал этот телефон?

– С моего телефона на ваш номер звонил однажды ваш муж.

Номер я не стал удалять, мы с ним даже не друзья. А вы мне понравились. Я подумал и решил с вами связаться.

– Извините в обед не смог подъехать. Жена просила подвезти на работу. Тогда встретить вечером? Вы не ответили. Заехать вечером?

– Нет. Если, если хотите пообщаться, вот мой email.

– Я благодарен вам и за это. А в какое время удобнее общаться? У меня домашние освобождают компьютер не раньше полночи.

– Даже не знаю. Тоже бываю в интернете вечером, чуть раньше вашего туда появления, но не всегда. Может быть днем удобнее в субботу. Можно оставить сообщение, я отвечу, но не в «on line».

– Мы же не дети, зачем терять время на переписки?! Встретимся и будет ясно, хотим друг – друга, или нет... Со мной ясно, я то хочу!

– Как это все не правильно. Мы оба семейные люди. А я вас знаю! Вы, друг Осьмина, да?

– Да! А вы, его каким «боком» знаете?

И, может быть, перейдем на «Ты»?

– Ок.

– Мы семьями с Осьмиными дружили, сейчас отделились. Последнее время в волейбол вместе играли.

– Семьи никто ломать не собирается, но как-то приелось. А у вас? И только? С Лёхой дружили? По Лехе не скажешь, что просто дружить будет. Тот еще «нырок». Ты, волейболистка значит?

– Нет, у нас только дружеские отношения.

– Как смотришь, в сауну сегодня вдвоем поехать с 17—30 до 19—30? Заеду за тобой на работу и туда же потом отвезу, а дома скажешь, что задержали на вечернее совещание.

– Очень шустро! Я морально к такому повороту событий не готова.

– Придется снять заказ. Вроде спортсмены решительнее быть должны. Может, все же, рванём? Что опыт измен равен нулю?!

– Значит я не решительная. Спортсмены тоже разные бывают... Насчет опыта – почти.

– Надеюсь, что это не отказ?

– Лёгкий флирт никому, думаю, не повредит. Но поступают очень откровенные предложения от человека, которого я даже не знаю. Я не уверена, что мне это нужно. Интересно, откуда известно место моей работы и регламент? Может это знакомство затеяно с легкой руки моего мужа?

– О нет! Таких мужей не бывает. Мы с ним не здороваемся даже. В моем доме Вика живет, от нее вся информация.

Она от твоего мужа тащится, и замуж вышла назло ему. Она о тебе все знает, а я от нее узнал подробности о тебе разные. Меня, Костей зовут. Вот ты, всего раз мужу изменила, и что именно не понравилось? Поведай мне на будущее, чтобы учесть.

– Не скажу. Я была как-то раз на вашем спектакле, давно. Заметила, что жена тебя подавила. А про Вику я недавно случайно узнала. Надеюсь, что там нет близости отношений. Не ожидала, что она мной так интересуется.

– Отношений нет, с его стороны пока тормоз. А она готова.

– Спектакли у нас теперь в августе начнутся. А ты меня заметила вон когда еще, а в баню боишься.

– Обязательно приду на спектакли. У нас, как в деревне, все друг друга знают. А ты где меня видел?

– Видел раньше на двух спектаклях, видел на желтом рынке. Из машины сегодня. С обеда с мужем шла.

Боишься, что сворую?

– Нет, не боюсь. А ты где то рядом работаешь? Чем вообще занимаешься?

- Деньги в бизнес чужой вкладываю. А по натуре я актер и песенник, как Есенин.
- Есенин не писал песен, на его стихи песни писали.
- Грамотная что ли? Отличницей была в школе?
- Не только в школе. У меня два красных диплома!
- Ад и тюрьма – это мой адрес 6—6—33, последние две сложить, получается реально Ад.
- Ты, когда будешь готова на глубокий банный флирт, сообщи, пока я не перегорел.

*Ответа от нее не было долго. Но в конце дня она ответила:*

– Привет! Ха-ха, пока ты не остыл. Первое свидание не должно начинаться с «глубокого» флирта. Костя, я тебя обидела?

– Моряка обидеть может только чайка, когда «сходит» ему на голову! Я за рулем, за городом. Остановился, вот теперь спокойно пишу. Вечером в компьютер пытался пробиться, жена заняла, хорошо еще сын в Москве, а то вообще засада!

– Понятно, у нас компьютер тоже часто занят, но сейчас уроками никто не занимается. Теперь я одна занимаюсь на курсах. Хожу на технический английский, а по вечерам учу.

– А на каких? Могут забирать с занятий?

– Спасибо, но уже муж забирает. Если я ему скажу, что не нужно, специально пройдет проверит.

– Может его на время в больничку закрыть? Можно подставить под ментов. Все лето будет отмазываться. Момент надо ловить, само в руки ничто не приходит! Я понял, ты, как и я в тюрьме домочадцев! Я вытащу, если хочешь? Меня уже так дома подавили, что я готов душить порой всех, кто мне мешает свободно делать то, чего я хочу.

Последнее сообщение с угрозами было написано умышленно самим мужем с его номера, чтобы прекратить эксперимент над женой, приобретающий опасное направление.

Она тут же перезвонила и обозвала мужа заразой. А муж, позвонил Косте и попросил вернуть СИМ карту и все закончить.

Костя отправил последнее СМС:

– Твой муж испугался и решил свернуть этот эксперимент над тобой. А я то, уже завелся не на шутку. Теперь звони на домашний телефон в рабочее время 33—33—33. Будем без него общаться. Эту СИМ карту отдам ему вечером, на нее больше ничего не пиши. В Интернете тоже не светись, у него там все под контролем. Мы с ним выпили за исход нашего эксперимента и он произнес прикольный тост:

– Если не любишь жену – она изменит тебе!

– Если любишь жену – она изменит тебе!

– Так выпьем же друг, за стабильность женской природы.

Играть в жизни получилось, а как играть жизнью?

Лейла готовилась к тому времени, когда ее позовет замуж Рустам. Но он даже не звонил, и Лейла сама оправдывалась, как бы за него перед собой. Она размышляла так: « Видимо, там, куда он уехал, нет сотовой связи, а обычный телефон находится только в одном доме, куда можно пройти только по канатному тросу, натянутому между скалами, нависающими над глубоким ущельем, по которому носится дух великого дагестанского поэта Расула Гамзатова в поисках влюбчивого сердца. Эхо его стихов несется по ущельям:

«Женщина, если ты грустна и печальна и тебя никто не любит, значит, погиб в горах Расул Гамзатов!»

Проза жизни состояла в том, что в ее утренней постели снова был Костя.

Она хотела, чтобы Рустам лобзал ее лобзанием уст своих, ибо его ласки лучшее, что она успела попробовать в мире. Но это делал другой, делал, наверное, не плохо, но душа ее молчала...

– Что ты там бормочешь себе под нос? – не выдержав, спросил Константин.  
– Ничего! С душой Русика общаюсь на расстоянии.  
– Теперь понятно, почему ты вся такая мокрая и приятная сегодня. Трахаешься со мной, а воображаешь, что с ним... Я тебе переписку хотел одну показать, чтобы узнать твое мнение. Посмотришь?

– Покажи.

Лейла притянула к себе телефон и быстро пробежала по строчкам СМС сообщений.

– А, с кем это переписка?

– Не важно. Просто оцени с женской точки.

– Хорошо. Если это ты писал, то повёл себя слишком нагло и шустро. Так не ухаживают.

– А, как нужно было?

– Это неважно уже.

– А, как вырулить теперь ситуацию? Давай, пофантазируй!

– Скажу одно, она не позвонит тебе домой, а значит, ход может быть только с твоей стороны. Попробуй, ты же мужчина?!

– Я постараюсь её увидеть в обеденное время и предложить вместе пообедать в кафе. Даже, если она откажется, просто подвезу ее домой и назначу встречу.

– Да, правильный ход. Она не пойдет в кафе и не пойдет в ресторан, а на предложение подвезти согласится. И такие короткие встречи, не обязывающие ее ни к чему должны стать ежедневными, за исключением выходных. В выходные дни, она уже будет скучать о тебе. Так должно продолжаться недели три.

– А, потом я пропаду специально, и она почувствует, как уходит из – под ног земля...

– Да, ты прав. Психолог перцев!

– Почему перцев?

– Ну, тогда, хренов, если совсем ты непонятливый!

Так будет ей не хватать этих минут общения, что, когда ты возникнешь вновь, она будет готова на первый поцелуй.

– Я поцелую ее и приглашу в баню!

– Пошел бы ты сам в баню! Нет, так нельзя с девушкой. Предложи ей вечернюю прогулку за город, пообещай, что дашь порулить, сидя у тебя на коленях. Подари букетик, говори комплименты, слушай ее речи, не перебивай. Деньги закинь на её сотовый телефон...

Костя потянулся к Лейле и поцеловал ее в шею.

– Так я должен ее ласкать?

– Да!

– А вот так, должен? Губы его улиткой задвигались к груди девушки.

– Да!

– А так? И он в засос впился губами в ее шею.

– Нет, нет! Лейла задвигала обеими ногами, как бы вращая педали не видимого велосипеда.

– Нежнее, нежнее, намного нежнее...

Да, так! И только меня одну. А про ту женщину забудь.

Костя уже не останавливался и не тормозил. В порыве страсти, он воображал, что ласкает жену друга, о которой только что откровенничал, а Лейла мыслями и телом была с Рустамом.

То замечательное время, что они жили вдвоем у нее, показало ей положительные и отрицательные стороны кавказского парня:

«Он хороший любовник, заботливый и внимательный человек, который обжегся в первом браке, но это тоже положительная черта. Плохо, что он вынужден был оставить двух маленьких дочурок и уехать жить к больной матери. У него прекрасная и высоко оплачиваемая

работа инженера – нефтяника, но страшно алчная и ненасытная к деньгам, почти уже бывшая, но постоянно присутствующая в его телефоне и социальных сетях жена.

А может быть он сейчас с ней, и она пытается вернуть его в семью? И по этой причине он не звонит? Он не знает, как это сказать и что мне сказать...

Зачем, тогда он знакомил меня со своей мамой?»

– Ты будешь сегодня двигаться? – неожиданно спросил Костя.

Лейла машинально шевельнула бедрами и снова погрузилась в свои мысли.

«Может быть, он и не любит меня совсем? Он и не говорил этого ни разу мне. Просто поругался с женой, нашел у меня прибежище и сочувствие, ласку и заботу, и это же совсем не любовь с его стороны, а благодарность? Страшно жить без любви».

Мысли и мечты укутались в одеяло, свернулись калачиком, и унеслись в небытие сна. Лейла мирно спала, прижавшись обнаженной грудью к спине Кости до двенадцати часов, а в 12—00 звонок СМС разбудил их обоих. Рустам сообщал, что вернулся к жене и детям, и просил его простить за всё.

Лейла плакала, не сдерживая слез, а Константин как мог, пытался утешить ее...

Прошел еще один учебный год, в течение которого вереницей пробежали в жизни девушки ухажеры и любовники, однодневки, многодневки, пустоголовые мотыльки, залетающие на свет ее привлекательной внешности и сгорающие в жарком пламени ее эрудиции. Постоянным утешителем ее в постели оставался Костя, а в переписке – подруга Люда. В девятые годы она покинула город и уехала в глухую сибирскую деревню и из глубинки вразумляла подругу своими письмами, важными и всегда приоткрывающими невероятные грани человеческой сущности.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.